

нения позволит сформировать пространство взаимодействия государства и бизнеса в сфере национальной безопасности и охраны здоровья каждого человека;

- обучать специалистов в вузах и проводить повышение квалификации для действующих специалистов для работы на высокотехнологичных медицинских оборудовании, ликвидировать дефицит кадров в сфере здравоохранения для сокращения возможных простоев медицинского оборудования в связи с отсутствием высококвалифицированных кадров;

- проектировать и приспособлять помещения для приобретенного медицинского оборудования во избежание его простоя (даже при наличии высококвалифицированных специалистов);

- содействовать развитию льготного лизинга для приобретения дорогостоящего медицинского оборудования;

- способствовать реализации государственной программы поддержки лизинга медицинского оборудования;

- развивать и поддерживать производство отечественного медицинского оборудования и медицинской техники;

- реализовывать опыт применения лизинга в отечественной и зарубежной практике, в частности, в здравоохранении;

- осуществлять внесение дополнений, изменений в законодательство, касающееся использования лизинга в сфере здра-

воохранения, в том числе возмещение государством лизинговых платежей государственных (муниципальных) учреждений здравоохранения при условии, что оборудование, полученное на условиях лизинга должно использоваться эффективно;

- проводить мероприятия по развитию лизинга со специалистами сферы здравоохранения, лизинговых компаний, банков; государственных (муниципальных) служащих;

- организовать консультации по организационным, юридическим, финансовым, бухгалтерским вопросам для участников лизинговой сделки;

- рассчитывать, что возможная отмена ускоренной амортизации приведет к изменениям других законодательных актах;

- дополнить методику расчета величины лизинговых платежей для учреждений здравоохранения;

- развивать государственно-частное партнерство в сфере здравоохранения.

Изучение зарубежного опыта лизинга медицинского оборудования, специфики лизинга медицинского оборудования, особенности национальной экономики, финансовых отношений между банковскими учреждениями и медицинскими учреждениями, реализация механизма эффективного использования медицинского оборудования позволит применять полученные данные в сфере здравоохранения.

Литература

1. Инвестиции в России. 2013: Стат.сб. / Росстат. — М., 2013. — 290 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат.сб. / Росстат. — М., 2013. — 717 с.
3. Просветов Г.И. Лизинг: задачи и решения: Учебно-практическое пособие. — М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2008. — 160 с.
4. Сутурин А. Подозрительный лизинг // Российская Бизнес-газета. — 2007. — 13 июня.
5. Философова Т.Г. Лизинг: учеб. пособ. для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 191 с.
6. Яндавлетова Д.Х. Преимущества лизинга для государства // Международный научно-исследовательский журнал. — 2013. — № 10 (17). — С.96–97.
7. Будущее российского здравоохранения: контуры реформы. URL: <http://www.liberal.ru/articles/1145/>

ФОРМИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

З.Ф. Джигкаев,

аспирант кафедры государственного и муниципального управления
Санкт-Петербургского государственного экономического университета
emir288@front.ru

В статье рассмотрена одна из самых сложных проблем в управлении социальной сферой — построение показателей, дающих количественную оценку результатам социального развития. Рассматриваются применяемые на практике критерии оценки, предлагается подход к расчету частных оценочных показателей для результатов деятельности органов государственной власти в социальной сфере. Предлагаемый подход применим для любых типов показателей и дает полностью сопоставимые результаты для любой совокупности объектов управления.

Ключевые слова: методы оценки, органы государственного управления, социальная сфера, показатели оценки.

ББК 66.033.141 УДК 338.24(470)

Проблема повышения эффективности государственного управления выступает одним из важнейших условий социально-экономического развития Российской Федерации. Один из наиболее приоритетных ее аспектов состоит в оценке результатов деятельности государственных органов по развитию отраслей социальной сферы, от которых зависит благополучие десятков миллионов российских граждан. В рамках данной проблемы обнаруживается достаточно большое число задач, для которых пока не найдено удовлетворительных решений, несмотря на очевидную их практическую актуальность. Одной из таких задач является вопрос об оценке результативности управленческих решений органов власти применительно к тому или иному их уровню (федеральному, региональному, местному). Расчеты такого рода оценок в практике государственного управления позволяют:

- а) проводить сравнение, например, субъектов Федерации и обоснованно подходить к формированию политики по сокраще-

нию различий в социальном развитии данной группы территорий (например, в рамках того или иного федерального округа);

- б) рассчитать интегральные показатели для уровня социального развития той или иной группы объектов управления (например, субъектов Федерации, муниципальных образований и т.п.);

- в) построить показатели социальной эффективности деятельности органов власти для той или иной территории (группы территорий).

Решение поставленной задачи при любом теоретико-методологическом подходе начинается с определения перечня и расчета частных (индивидуальных) показателей, которые отражают отдельные конкретные характеристики того или иного объекта управления в социальной сфере (например, фактический размер среднедушевых денежных доходов населения, фактическое число больничных коек на 10 000 чел. населения,

численность детей, приходящихся на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях и т.п.).

Итоги расчетов частных показателей для результатов государственного управления на практике вовсе не являются конечным итогом, предназначенным для использования руководителями или аналитиками. После проведения расчетов, как правило, наступает **второй этап** в анализе имеющейся ситуации — ее оценка путем сравнения рассчитанных частных показателей с требованиями к их уровню со стороны государства, институтов гражданского общества, тех или иных социальных групп и т.д. Иными словами, частные показатели результатов деятельности органов власти, например, в данном субъекте Федерации одновременно имеют и «второе измерение», которое во многих случаях отражается в систематически употребляемых оценках состояния дел на основе той или иной ранговой шкалы, например: неудовлетворительно \Rightarrow удовлетворительно; плохо \Rightarrow хорошо; мало \Rightarrow много и т.п. [1, с. 299].

По мнению автора, исходной проблемой в построении оценок результативности деятельности органов власти является изучение вопроса о том, что представляет собой оценка как таковая. В электронной «Философской энциклопедии» дается следующее определение: «оценка — высказывание, устанавливающее абсолютную или сравнительную ценность какого-то объекта. Абсолютные оценки выражаются чаще всего предложениями с оценочными словами «хорошо», «плохо», «безразлично». Сравнительные оценки формулируются в предложениях с оценочными словами «лучше», «хуже», «равноценно», «предпочтительно» и т.п.» [2].

Детальный анализ обнаруживает, что при оценке частных показателей результатов развития социальной сферы следует учитывать одну их важнейшую особенность:

а) существует группа **«позитивных»** показателей, для которых органам управления необходимо обеспечить их рост (например, уровень душевых денежных доходов, обеспеченность жильем и т.п.). Оценка для данного типа показателей будет тем выше, чем **больше** значение имеет их абсолютный или относительный уровень;

б) существует группа **«негативных»** показателей, для которых органам управления необходимо обеспечить их всемерное снижение при реализации социально-экономической политики (например, уровень безработицы, процент ветхого и аварийного жилья и т.п.). Оценка для данного типа показателей будет тем выше, чем **меньше** значение имеет их абсолютный или относительный уровень;

в) существует группа **«вариативных»** показателей, для которых органам управления необходимо обеспечить их оптимальное значение, повышая чересчур низкие параметры или понижая чересчур высокие характеристики, например:

— уровень возмещения населением затрат на оказание услуг ЖКХ (процентов);

— численность государственных гражданских служащих на 10 000 жителей и т.п.

Оценка для данного типа показателей будет тем выше, чем ближе их значение будет к некоторому оптимальному уровню, например, к уровню средней арифметической их величины для данной группы объектов, к целевому уровню, к соответствующему социальному нормативу и т.п. (см. ниже).

Объективные оценки по тому или иному показателю социальной результативности управления могут быть получены только после **сравнения** данной величины показателя с той или иной величиной установленного критерия, который выступает своеобразной «единицей» на шкале оценок. При этом под термином «критерий» понимается признак, основание, правило принятия решения по оценке чего-либо на соответствие предъявленным требованиям (мере) [3]. В отличие от задач оценки экономической эффективности (единый исходный критерий — размер прибыли), в социальной сфере приходится иметь дело с несколькими возможными решениями:

1) критерием оценки служит базисное фактическое значение данного показателя социальной результативности на данном объекте. Примером такого простейшего подхода может служить Методика оценки эффективности деятельнос-

ти органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2009 г. № 322 [8]. Например, рост значений таких показателей, как удовлетворенность населения медицинской помощью (процентов от числа опрошенных); удельный вес населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом (процентов) и т.п., а также снижение таких показателей, как, например, младенческая смертность (число умерших в возрасте до 1 года на 1 тыс. родившихся живыми); количество обоснованных жалоб на отказ в оказании медицинской помощи, предоставляемой в рамках территориальной программы обязательного медицинского страхования (единиц на 1000 человек населения) и т.п. отражают, согласно установкам Методики, эффективность деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации [4].

2) критерием оценки выступает средняя арифметическая величина показателя для данной группы объектов (например, субъектов Федерации из данного федерального округа). В качестве конкретного примера в данном случае можно привести процедуру, установленные в свое время Постановлением Правительства РФ от 11 октября 2001 г. № 717 «О федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)» [5]. Для определения индикаторов оценки уровня социально-экономического развития субъектов Федерации рассчитываются показатели уровня и качества жизни населения путем деления фактического уровня позитивного показателя на его значение в среднем по Российской Федерации по формуле (1):

$$R_{jk} = \frac{F_{jk}}{\Phi_j} \quad (1)$$

где F_{jk} — фактическое значение j -го показателя в k -м субъекте Федерации, Φ_j — среднее по Российской Федерации фактическое значение j -го показателя, R_{jk} — индикатор оценки j -того показателя для k -го субъекта Федерации.

Для оценки негативных показателей (например, доля населения региона с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума) в документе рекомендуется расчет в виде соотношения, обратного тому, что показано формулой (1). К сожалению, данная рекомендация не может быть использована на практике в тех случаях, когда, например, $F_{jk} = 0$ (т.е. будет деление на ноль). Кроме того, показатели оценки, например, для позитивных и негативных показателей имеют в этом случае разный социально-экономический смысл: в первом случае за единицу принимается величина Φ_j , тогда как во втором единицей отсчета является F_{jk} .

3) критерием оценки выступает т.н. среднепрогрессивная величина показателя для данной группы объектов. Для ее расчета в данной группе выделяются «лучшие» объекты по простому правилу:

а) для позитивных показателей отбираются те объекты, у которых фактическая величина показателя **больше** среднеарифметического его значения;

б) для негативных показателей отбираются те объекты, у которых фактические значения **меньше** среднеарифметического уровня;

в) в том и другом случае по группе отобранных объектов рассчитывается частное среднее значение социального показателя, которое и является среднепрогрессивным уровнем данного индикатора для данной группы объектов. Как показывает практика, результаты оценочных расчетов становятся более качественными, если для определения среднепрогрессивной величины принимать в расчет среднюю только по 10–25% «лучших» объектов. В этом случае говорят о применении «метода продвинутых групп» [6, с. 10].

К сожалению, критерии среднепрогрессивной величины имеют те же недостатки, что и показанные выше слабости критерия средней арифметической.

4) критерием оценки служат социальные стандарты, нормы и нормативы. Так, известными социальными нормативами являются, например, прожиточный минимум, минималь-

ный размер пенсий по старости, величина «материнского капитала» и т.п.

В качестве важного примера в данном случае можно сослаться на Методику определения нормативной потребности субъектов Российской Федерации в объектах социальной инфраструктуры: распоряжение Правительства РФ от 19.10.1999 г. №1683-р (в редакции 2009 г.) [7]. В качестве примера приведем несколько социальных нормативов из указанного документа (табл.1).

Таблица 1

Примеры нормативов развития социальной сферы [7]

	Наименование норматива	Ед. измер.	Значение
1	Число мест в общеобразовательных учреждениях	Мест на 100 детей	85 мест в городе, 40 мест — в сельской местности
2	Число коек в соответствии с программой госгарантий по всем профилям	Коек на 1000 чел. населения	8,89
3	Норматив единовременной пропускной способности объектов физкультуры и спорта	Тыс. чел. на 10000 чел. населения	1,9

Разность между нормативной потребностью в социальных услугах и возможностями действующих учреждений социальной сферы всех форм собственности определяет потребность в развитии сети этих учреждений [7];

5) критерием оценки служат целевые показатели социально-экономического развития для того или иного объекта. Следует отметить, что целевые показатели в управлении развитием социальной сферы стали получать распространение только в последние 10–15 лет. Для иллюстрации приведем пример регионального уровня (табл. 2).

Таблица 2

Примеры использования целевых показателей в концепции социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2025 года [4]

№ п/п	Показатель	2015	2020	2025
1	Уровень зарегистрированной безработицы (к экономически активному населению, на конец года), %	0,6	0,6	0,5
2	Реальные располагаемые денежные доходы населения (к предыдущему году), %	104,9	105,6	105,3
3	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, кол-во лет	72,5	74,5	75,8

6) критерием оценки является место, занимаемое данным объектом или данным направлением развития на рейтинговой шкале. В простейшем случае для построения рейтинга группе экспертов представляется перечень объектов (направлений), каждому из которых проставляется оценочный балл, например, по пятибалльной шкале (5 — самый высокий рейтинг, 4 — высокий рейтинг и т.д.). Далее оценочные баллы по каждому объекту (направлению) суммируются, после чего объекты (направления) выстраиваются в том или ином порядке в зависимости от полученной суммы баллов (от наименьшего к наибольшему уровню или наоборот). В качестве иллюстрации приведем несколько примеров из практики.

Пример 1. Эксперты Фонда развития гражданского общества подготовили первый интегральный рейтинг губернаторов, который станет одним из главных факторов для оценки их деятельности Администрацией Президента РФ. Глав регионов распределили по четырем группам — «очень высокий рейтинг», «высокий рейтинг», «средний рейтинг», «рейтинг ниже среднего» [9].

В группу самых эффективных вошли 23 губернатора, набравшие больше 75 баллов. Возглавляет список глава Ямало-Ненецкого автономного округа с 95 баллами. За ним идет руководитель Калужской области с 93 баллами. Мэр Москвы занял шестую ступеньку с оценкой в 88 баллов.

Пятерку аутсайдеров, замыкающих рейтинг, открывает глава Ярославской области (42 балла, 77-е место), замыкает рейтинг губернатор Курганской области (37 баллов, 81-е место) [9].

Пример 2. В Распоряжении Правительства РФ от 27.12.2012 г. №2550-р содержится порядок проведения сравнительной рейтинговой оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности в регионах [10]. Итоговый балл субъекта Федерации определяется как сумма его рангов по каждому из установленных показателей. На основании полученного балла определяется позиция субъекта Федерации в рейтинге, при этом меньшему количеству баллов соответствует более высокое место в рейтинге [10].

7) критерии оценки строятся на базе т.н. «косвенных показателей», обобщающих в том или ином виде результаты деятельности органов власти в социальной сфере. Сущность метода состоит в том, что при невозможности прямой интегральной оценки социальных результатов управленческих решений можно попытаться выявить один такой показатель, который по своей природе интегрирует действие множества частных факторов социального развития. Приведем для иллюстрации показатель «ожидаемая продолжительность жизни при рождении», который интегрирует в себе действие весьма значительного числа факторов: обеспеченность населения питанием и промышленными товарами, жилищные условия, психологический климат в семье и на работе, уровень здравоохранения, уровень бытовой культуры, природно-климатические условия и т.п. По данным Росстата, рассматриваемый показатель для населения Российской Федерации составил в 2011 г. 69,8 лет, в 2012 г. — 70,2 года [11, с. 77]. Для сравнения отметим, что в 2011 г. данный показатель составил для Италии 82,7 года, для Франции — 82,3 года [11, с. 663].

Таким образом, на базе одного из рассмотренных выше критериев по каждому частному показателю эффективности формируется его «второе измерение» — объективная величина оценки, при этом процедура формирования выглядит по-разному для позитивных, негативных и вариативных типов показателей (см. рис. 1). Из рассмотренных рис. 1 можно, казалось бы, сделать вывод, что невозможно предложить единый подход к построению оценки для трех рассмотренных нами типов показателей (позитивных, негативных и вариативных), хотя в литературе предпринимались такого рода попытки для позитивных и негативных показателей [12, с. 311].

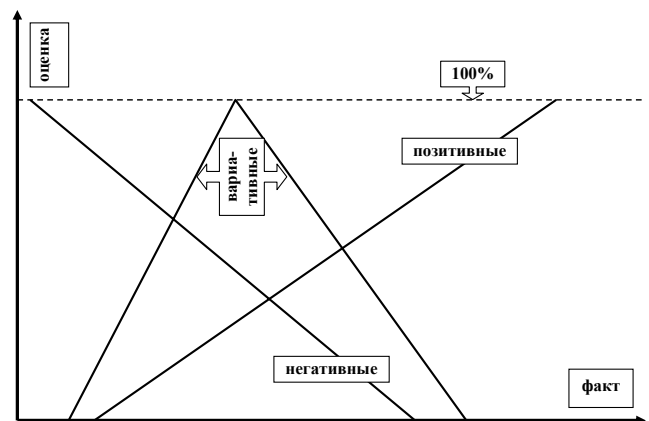

Рис. 1. Условный вид зависимости объективного уровня оценок от фактических значений для разных типов показателей

Автором разработана и предлагается для практического использования единая формула (2) для расчета величины оценки во всех трех представленных выше случаях (позитивные, негативные и вариативные показатели):

$$R = \frac{\Phi - H}{W - H} \times 100\% \quad (2)$$

где R — оценка для фактического значения показателя результативности управления, Φ — фактическое значение показателя,

W — лучшее (нормативное, среднеарифметическое и т.п. — см. ниже) значение показателя для данной группы объектов, H — худшее значение для данной группы объектов.

В предлагаемой схеме расчетов следует иметь в виду представленную в таблице 3 процедуру выбора для величин W и H.

В качестве иллюстрации покажем построение и интерпретацию оценок R на примере четырех показателей социального развития для Ленинградской области (см. таблицу 4) [13]. Показатели из таблицы 4 подобраны из официальной статистики таким образом, чтобы отразить основные особенности использования формулы (2) с учетом порядка выбора ее параметров в соответствии с таблицей 3.

Таблица 3

Выбор параметров для расчета оценок эффективности государственного управления

Тип показателя	Значение показателя для совокупности объектов:	
	H	W
Позитивный	нижнее	высшее
Негативный	высшее	нижнее
Вариативный	1. Если $\Phi < W$, то H — минимум	Оптимальное (среднеарифметическое, нормативное значение)
	2. Если $\Phi > W$, то H — максимум	

Таблица 4

Пример построения оценок для различных типов показателей развития социальной сферы Ленинградской области за 2012 г. [13]

№	Тип показателя	Наименование показателя	Значение для ЛО Φ	Значение показателя для СЗФО		Показатель оценки для ЛО, %
				H	W	
1	2	3	4	5	6	
1	Позитивный	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на 1 жителя, кв. м	26,6	24,7	28,7	47,5
2	Негативный	Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади жилищного фонда, %	2,7	10,2	1,3	84,3
3	Вариативный	Число автобусов общего пользования на 100 000 чел. населения	28	6	71	33,8
4	Вариативный	Удельный вес расходов домохозяйств на оплату услуг ЖКХ, в % от общей суммы потребительских расходов	10,6	12,3	9,6	63,0

В строке 1 таблицы 4 фактический уровень показателя «общая площадь жилых помещений, приходящаяся на 1 жителя» превышает наименьшее в СЗФО значение на $(26,6 - 24,7) = 1,9$ кв. м. В то же время, высший уровень показателя превышает его минимальное для СЗФО значение на $(28,7 - 24,7) = 4,0$ кв. метра. Величина оценочного показателя R в этом случае составляет:

$$R = \frac{26,6 - 24,7}{28,7 - 24,7} \times 100 = 47,5\%$$

Таким образом, для показателя «общая площадь жилых помещений, приходящаяся на 1 жителя» в 2012 г. превышение Ленинградской области над минимальной цифрой по СЗФО составляет 47,5% от разницы между лучшим и худшим субъектами Федерации из состава СЗФО (соответственно, Новгородская и Мурманская области).

В строке 2 таблицы 4 фактический уровень показателя «удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей

площади жилищного фонда» составил для Ленинградской области в 2012 г. 2,7%, при этом минимальный (т.е. лучший) уровень в СЗФО был равен 1,3% (Псковская область), а максимальный (т.е. худший) уровень составил 10,2% (Республика Коми). Величина оценочного показателя R в этом случае составляет:

$$R = \frac{2,7 - 10,2}{1,3 - 10,2} \times 100 = 84,3\%$$

Таким образом, оценка показателя «удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади жилищного фонда» показывает, что различия между Ленинградской областью и худшим значением для СЗФО (Республика Коми — 10,2%) составляет 84,3% от разницы между лучшим (Псковская область, 1,3%) и худшим субъектами Федерации из СЗФО.

В строке 3 таблицы 4 представлен вариативный показатель, при этом фактический его уровень по Ленинградской области **меньше**, чем среднеарифметическое его значение для СЗФО в целом ($W = 71$, т.е. $\Phi < W$). Фактический уровень показателя для Ленинградской области превышает худшее его значение для СЗФО на $28 - 6 = 22$, тогда как оптимальный (среднеарифметический) уровень для СЗФО превышает худшее значение на $71 - 6 = 65$. В этом случае расчет величины R выглядит следующим образом:

$$R = \frac{28 - 6}{71 - 6} \times 100 = 33,8\%$$

В строке 4 таблицы 4 представлен случай, когда фактический показатель удельного веса расходов домохозяйств на оплату услуг ЖКХ по Ленинградской области **больше**, чем среднеарифметическое его значение для СЗФО в целом ($W = 9,6$, т.е. $\Phi > W$).

Фактический уровень данного показателя для Ленинградской области меньше худшего его значения по СЗФО на $12,3 - 10,6 = 1,7$, тогда как оптимальный (среднеарифметический) уровень меньше худшего на $12,3 - 9,6 = 2,7$. При этих условиях расчет величины R в соответствии с формулой (2) выглядит следующим образом:

$$R = \frac{10,6 - 12,3}{9,6 - 12,3} \times 100 = 63,0\%$$

Таким образом, для показателя «удельный вес расходов домохозяйств на оплату услуг ЖКХ в % от общей суммы потребительских расходов» для Ленинградской области в 2012 г. разность между фактическим его уровнем (10,6%) и максимальным значением для СЗФО (12,3%) составляет 63,0% от величины превышения этого максимального значения над оптимальным (среднеарифметическим) уровнем показателя.

Таким образом, из показанных выше результатов можно сделать ряд важных выводов.

Во-первых, рассчитанные по формуле (2) показатели оценки имеют стандартную размерность (от 0 до 100%) и одинаковое социально-экономическое содержание, что дает возможность сравнивать их между собой как внутри совокупности объектов управления (напрямую, субъектов Федерации, муниципальных образований и т.п.), так и в рамках установленного перечня направлений социального развития (например, здравоохранение, образование, ЖКХ и т.п.).

Во-вторых, величина оценки R для того или иного результата социального развития принимает следующий ряд значений:

R = 0% — если фактическая величина частного показателя принимает **худшее** из возможных значений (нижнее — для позитивных показателей, высшее — для негативных показателей, любое граничное — нижнее или высшее — для вариативных показателей). R=0 представляет собой низшую из возможных оценок для результатов, достигнутых в данном аспекте управления социальной сферой;

R = 100% — если фактическая величина частного показателя принимает **лучшее** из возможных значений (высшее — для позитивных показателей, низшее — для негативных показателей, оптимальное — для вариативных показателей). R = 100% представляет собой наивысшую оценку для результатов управления в соответствующем направлении;

$0 < R < 100$ — если фактическая величина частного показателя принимает одно из промежуточных значений между худшим и лучшим (оптимальном, нормативном) значениями для данной совокупности объектов управления. Например, $R = 60\%$ означает, что разность между фактическим и худшим значениями данного частного показателя составляет 60% от имеющейся разности между лучшим и худшим значениями

данного резульативного показателя развития социальной сферы.

Предложенные выше процедуры для оценки деятельности органов государственной власти в социальной сфере направлены на повышение качества управления социальным развитием и будут способствовать решению актуальных проблем развития в соответствующих отраслях.

Литература

1. Эмиров Н.Д. Современные управленческие технологии в социальной сфере. — СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. — 380 с.
2. Оценка. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (дата обращения: 02.09.2014).
3. Критерий. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 23.08.2014).
4. О концепции социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2025 года: Закон Ленинградской области от 28.06.2013 г. №45-ОЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2014).
5. О федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)»: Постановление Правительства РФ от 11 октября 2001 г. № 717. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2014).
6. Асеев В.Г. Нормативы развития социальной сферы. — СПб: ИНФО-Да, 2008. — 19 с.
7. Методика определения нормативной потребности субъектов Российской Федерации в объектах социальной инфраструктуры: распоряжение Правительства РФ от 19.10.1999 г. №1683-р. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2014).
8. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2009 г. № 322. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2014).
9. Опубликован первый рейтинг эффективности губернаторов. URL: <http://www.vz.ru/news/2014/1/27/669724.html> (дата обращения: 27.01.2014).
10. Методика определения целевых значений показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности: Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2012 г. №2550-р. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.08.2014).
11. Российский статистический ежегодник — 2013 год. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 23.09.2014).
12. Бородин Ф.М., Айвазян С.А. Социальные индикаторы: учебник. — М.: ЮНИТИ, 2006. — 607 с.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели — 2013. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 11.09.2014).

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КЛАСТЕРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА

М.А. Морозова,

декан факультета медиакоммуникаций и туризма Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения,
доктор экономических наук
marmor70@mail.ru

В статье приведены подходы к оценке инновационной активности и инновационного потенциала предприятий сферы гостеприимства на базе использования кластерного подхода. Проанализированы теоретические основы кластерных технологий, обоснована значимость стимулирования инновационной деятельности в целях решения ключевых практических и теоретических проблем туристской сферы. Подчеркнута необходимость повышения уровня инновационной активности в сфере гостеприимства для обеспечения устойчивого развития индустрии. Кластерное взаимодействие охарактеризовано как инструмент идентификации конкурентных преимуществ, повышения привлекательности туристских дестинаций, развития туристской инфраструктуры и вовлечения ресурсов в сферу гостеприимства. Выявлены основные факторы, сдерживающие рост инновационной активности в сфере гостеприимства и предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: инновация, инновационное предпринимательство, инновационное развитие, кластер, туризм, гостиничный бизнес, индустрия гостеприимства.

УДК 339.163.2

В последние годы отмечается значительное повышение значимости индустрии гостеприимства, как на региональном, так и на федеральном уровне. Высокое конкурентное давление, изменчивость потребительских предпочтений, активное внедрение достижений научно-технического прогресса и появление новых каналов дистрибуции — лишь немногие новшества, появившиеся на бизнес-горизонтах индустрии гостеприимства. Инновации становились способом адекватного реагирования на эти изменения. Специфика российского рынка требует от предприятий индустрии формирования стратегии, соответствующей вектору развития национальной экономики, признания значи-

мости факторов как финансового, так и человеческого капитала и высокого уровня социальной ответственности. Повсеместно встречаются попытки копирования иностранных инноваций, но существенные отличия в организации российского и зарубежного бизнеса снижают вероятность успешного внедрения и эффективного использования таких технологий и порождают необходимость в генерации собственных инноваций.

Ориентация на инновации находит отражение в стратегии организации и требует умения мыслить на долгосрочную перспективу — это качество отличает подлинных новаторов и лидеров индустрий.